

ЗАСАЯНСКИЕ ТУВИНЦЫ: ОБРАЗ ЖИЗНИ, ЦЕННОСТИ, ИДЕАЛЫ

Ч. К. Ламажаа

Аннотация: Статья представляет собой текст доклада для съезда земляков Тувы. В нем обобщены результаты пилотного исследования (Интернет-опроса) тувинцев, проживающих за пределами Тувы — в разных регионах России и за рубежом: численности, вопросов соблюдения ими традиций тувинской национальной культуры, отношения к малой Родине и проблемам ее развития. Интернет-опрос проводился летом 2014 г.

Ключевые слова: засаянские тувинцы, тувинцы, интернет-опрос, тувинская культура, землячество, диаспора.

Согласно Всероссийской переписи населения 2010 г., тувинцев в стране насчитывается 263964 чел. (Том 4. Национальный состав ... , Электр. ресурс). Из них в Республике Тыва проживают 249299 чел. (там же). По стране за пределами республики проживают более 14 тыс. тувинцев. Не будем забывать также о том, что сотни, а возможно и одна-другая тысяча наших земляков рассеяны по всему миру.

Эта часть нашего народа, которую мы предлагаем условно называть «засаянскими» тувинцами, еще никоим образом не входила в поле внимания социальных, гуманитарных наук, что кажется, на наш взгляд, не правильным, особенно учитывая тот факт, что тувинские этнические группы Китая и Монголии численностью 2,5 тыс. и 20 тыс. чел. соответственно — уже более двух десятков лет активно изучаются и этнографами, и филологами, и культурологами (см.: Монгуш, 2010, 2012: Электр. ресурс, 2013: Электр. ресурс; Кара-оол, 2012: Электр. ресурс; Самдан, 2003; Донгак, 2011; Электр. ресурс; Юша, 2014: Электр. ресурс и др.). Разумеется,

разобщенные с основным массивом тувинцев с XVIII века тувинцы Китая и Монголии, традиционный быт которых оказался в некотором роде «законсервированным», компактно организованным, представляют прекрасный предмет для изучения вопросов сохранения и развития традиционной культуры. В этом смысле понятно, что жизнь этих наших сородичей чрезвычайно интересна для этнографов, фольклористов, ежегодно выезжающих в южную сторону в экспедиции и публикующих статьи, монографии.

Однако, нам хотелось бы напомнить о том, что глобальный социальный фон, на котором протекают этнические процессы мира, дает возможность и даже ставит задачи не только изучения вопросов сохранения вековых традиций. Вопросы, которые нам задают глобализация и модернизация, значительно больше. И среди них вопросы современной миграции, жизни этнических диаспор в мегаполисах, проблемы сохранения традиций этнической культуры в иной социокультурной среде, вопросы использования потенциала этнических традиций в условиях меняющихся социальных условий, персональной модернизации и многие другие (Федотова, 2007; Власова, 2006). Для практиков же сухим остатком исследовательской работ должны быть вопросы взаимодействия с наиболее активными, деятельными, влиятельными представителями своего народа за пределами республики, решение с ними вопросов социального развития Тувы.

Исследуя функционирование тувинской культуры за пределами Тувы, необходимо помнить не только о тувинцах Китая и Монголии, но и о тех, кто родился, вырос в Туве, но по разным причинам выехал в последние годы в разные города и страны. Это необходимо для того, чтобы попытаться узнать, чем они живут сейчас, что они думают о малой Родине, помнят ли ее, готовы ли они быть тувинцами, жить тувинской жизнью, даже находясь за пределами Тувы.

Исследуя функционирование тувинской культуры за пределами Тувы, необходимо помнить не только о тувинцах Китая и Монголии, но и о тех, кто родился, вырос в Туве, но по разным причинам выехал в последние годы в разные города и страны. Это необходимо для того, чтобы попытаться узнать, чем они живут сейчас, что они думают о малой Родине, помнят ли ее, готовы ли они быть тувинцами, жить тувинской жизнью, даже находясь за пределами Тувы.

Редакция журнала «Новые исследования Тувы», Институт фунда-

ментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета при поддержке Полномочного представительства Республики Тыва в г. Москве, а также министерства культуры Республики Тыва с 20 мая по 31 июля 2014 г. на сайте журнала проводили Интернет-опрос по теме «Засаянские тувинцы: образ жизни, ценности, идеалы», который мы можем считать пилотным, поскольку в опросе приняли участие только желающие и мы не могли обеспечить точное социологическое соответствие группы наших респондентов всей генеральной совокупности засаянских тувинцев с соблюдением пропорций в гендерном, возрастном и прочих параметрах.

Для опроса была разработана анкета с 41 вопросом, для заполнения которой приглашались тувинцы старше 18 лет, постоянно или временно проживающие «за Саянами», т. е. вне Республики Тыва, от 4 лет и более. Участники опроса могли быть работающими постоянно или временно, могли не работать, или учиться на 4 курсе учебного заведения и старше (при этом планируя продолжать учебу в следующем учебном году 2014/2015); могли иметь нероссийское гражданство, постоянную или временную регистрацию на другой территории.

Засаянские тувинцы

Всего в итоге было получено 144 заполненных анкеты. Они поступили из российских городов: Абакана, Барнаула, Владивостока, Горно-Алтайска, Екатеринбурга, Иркутска, Казани, Кемерово, Краснодар, Красноярск, Москва, Новосибирск, Омск, Санкт-Петербурга, Томск, Улан-Удэ, Челябинск, Читы, Якутск. Из зарубежья нам ответили: из Австралии, Австрии, Индии, Италии, Канады, КНР, Новой Зеландии, США, Турции, Франции, Польши.

Большая часть наших респондентов оказалась молодыми людьми в возрасте от 18 до 30 лет — 57,6%, что не было удивительно, учитывая избранную нами форму интерактивного опроса. Тем не менее, среди отвечавших на наши вопросы были и представители старших возрастов: 31–35 лет — 19 чел. (13,2%), 36–40 лет — 11 чел. (7,6%), 41–50 лет — 16 чел. (11,1%), старше 50 лет — 13 чел. (9,0%). Половина из них работает (48,6%), четверть — учатся (23,6%), третья часть — совмещают учебу с работой (20,1%). Не работающие также нам отвечали — 9 чел. (6,25%),

Разнообразием отличаются и сферы деятельности наших респондентов. Здесь и государственное управление (8%), некоммерческие организации (3%), здравоохранение (10%), образование (12%), наука (5%), культура

(5%), СМИ (5%), сфера услуг (15%), бизнес (8%). Практически все — люди образованные. При этом 63% имеют высшее образование, плюс 27% являются студентами вузов.

Среди отвечавших нам были и жители сел (например, с. Верхнеусинское Красноярского края), но поскольку таких было единицы, мы говорим, прежде всего, о горожанах. Большинство респондентов проживают в своем городе от 4 до 10 лет — 73%. 3% старожилов имеют стаж более 20 лет, остальные же 19% — от 11 до 20 лет. Основной причиной выезда из Тувы сначала была учеба (73%), по окончании которой наши земляки и осели там же. По условиям нашего опроса мы не учитывали наличие временной или постоянной регистрации (прописки), главное, чтобы люди жили достаточно долгое время в определенном месте.

19% респондентов отметили также, что более года проживали и в других городах и странах, например, в Ленске (Якутия), Минусинске, Москве, Мурманске, Новосибирске, Санкт-Петербурге, Томске, Улан-Удэ, Челябинске, а также Монголии, Новой Зеландии, США, Турции, Узбекистане, Японии.

Тем самым, мы можем определить, что в основном мы получили мнение тувинцев с высшим образованием трудоспособного возраста, активных, повидавших мир, адаптировавшихся в иной социокультурной среде, получивших возможность для того, чтобы понять, кто они такие как тувинцы, чем тувинцы отличаются от других народов, чем для них является Тува и так ли они оторвались от нее. У них есть опыт, кругозор, они сравнивают, оценивают, мечтают, реализовывают свои мечты, и они несколько иначе смотрят на свою жизнь в Туве, на жизнь своих родных там, на перспективы малой Родины.

Эмоциональная связь с малой Родиной

Куда бы тувинец не уехал, насколько бы долго не был оторван от малой Родины, где родился и вырос, он всегда будет не просто помнить о Туве, но и живо интересоваться тувинскими новостями. 95% наших респондентов на вопрос «Интересуетесь ли Вы информацией о жизни Республики Тыва» ответили утвердительно. При этом регулярно отслеживают новости 60%, нерегулярно — 35%.

Основными источниками информации, как и ожидалось, являются Интернет (90%), а также общение (телефонное, переписка) с родными и близкими людьми, проживающими в Туве (65%). Самыми популярными для засаянских тувинцев Интернет-ресурсами являются: ИА «Туваонлайн»

—36%, различные группы в социальной сети «ВКонтакте» — 28%, портал Тува.Азия — 9%; социальная сеть Facebook и сайт Правительства Республики Тыва — важны для 6% читателей и 5% — у сайта газеты «Центр Азии».

Несмотря на наличие большого числа источников информации, которые обеспечивает Интернет, лишь 33% респондентов вполне удовлетворены количеством и качеством этих источников. Больше половины опрошенных (58%) не всегда довольны либо количеством, либо качеством получаемой информации, а 5% и вовсе не удовлетворены. Учитывая тот факт, что сами же выходцы из республики испытывают информационный голод по происходящему в Туве, не удивительно, что в целом, несмотря на бурное развитие информационных коммуникационных технологий в мире, Тува, как выразились журналисты (профессионалы в области информации!) — участники недавно прошедшего в республике форума «Сибирь — территория надежд», продолжает оставаться для окружающего мира *terra incognita* (Вещикова, 2014: Электр. ресурс).

Возвращаясь к засаянским тувинцам, уточним, какие темы в информационных сообщениях для них наиболее важны и интересны. Как выяснилось, в первую очередь для тувинцев важно узнавать о том, что происходит в сфере культуры Тувы. Это отметили 68% респондентов. Для 60% важно знать, что происходит с обществом в республике — они отметили социальную сферу. Также более половины респондентов считают необходимым быть в курсе новостей экономики (56%), образования (56%), политики (53%).

60% тувинцев приезжают на малую Родину ежегодно, при этом 25% — даже несколько раз в год (по делам и в отпуск). У них много родственников в республике, с которыми они постоянно созваниваются, переписываются, поддерживают связи. Чуть менее четверти наших опрошенных (22%) не столь активны в отношениях с родней, пусть и многочисленной, а также реже приезжают в Туву — раз в 2–3 года (19%).

В целом, вопросы развития Тувы волнуют более половины респондентов (57%), интересуют (29%). То есть это небезразлично для 86% опрошенных.

Можно констатировать сильную эмоциональную связь тувинцев-мигрантов в малой Родине, в крепости которой имеет большое значение и наличие родных людей в Туве, о которых выехавшие думают, заботятся, беспокоятся. При этом связь также образована из чувства сопричастности тувинцев к уникальной, самобытной культуре, древним традициям и

людям, которые это все развивают. Поэтому вне зависимости от того, с какими бы целями тувинец не выехал из Тувы, какие бы мотивы он не преследовал, как бы у него не складывались отношения с властью, что бы ни происходило в политической сфере в республике, тувинец будет оставаться тувинцем, и будет продолжать жить жизнью Тувы.

Тувинские традиции за Саянами

О том нам говорят и ответы респондентов на наши вопросы, которые были посвящены теме национальных традиций. 67% отвечавших отметили, что имеют в своем гардеробе тувинскую национальную одежду (халаты с шелковой или шерстяной подкладкой, безрукавки, стилизованные жакеты, платья, шапочки) или аксессуары с национальным орнаментом (41%). При этом половина опрошенных (52%) не носят эту одежду нигде, видимо, храня как память, а 25% одевают на тувинские национальные праздники (Шагаа, Наадым и др.).

Собственно тувинские праздники абсолютное большинство (89%) отмечают тем или иным образом. Самый важный праздник, разумеется, это Шагаа (его празднуют 85%). Наадым отмечают 34%, День рождения Республики Тыва (который отмечается 15 августа, но в этом 2014 году был перенесен на 5 сентября) — 20%.

Для 37% респондентов важны семейные праздники, но с соблюдением тувинских традиций. В целом, на вопросы о том, как отмечают праздники — с соблюдением тувинских обрядов или нет, засаянские тувинцы более предпочитают вариант ответа «с соблюдением тувинских обрядов».

Здесь надо сказать об уровне владения нашими респондентами тувинским языком, что считается важным показателем в целом для вопросов сохранения этнической культуры. Вот как оценивают собственный уровень сами люди: владеют тувинским языком в совершенстве (устным и письменным) — 56%, владеют разговорным (письменный — сложен) — 25%. У остальных дела обстоят гораздо хуже.

Однако, если сами выехавшие из Тувы тувинцы могут говорить на родном языке, чему из обучало всё окружение, помимо этого нам важно было узнать — передадут ли они свои знания детям, которые растут уже в иной языковой среде. У половины наших респондентов есть дети (один ребенок — у 23%, два — у 15%, три и более — у 8%).

Оказалось, что лишь половина этой половины (23%) или говорят с

детьми только на тувинском языке, соответственно обучая их родному языку (10%), или стараются говорить в том числе на тувинском (13%). 11% — научили только некоторым тувинским выражениям, а 17% и вовсе не учат.

Трудоустройство за Саянами

Помимо всего прочего, нас интересовал вопрос: если тувинцы чувствуют свою эмоциональную связь с малой Родиной, имеет ли эта связь также практическое направление? И связано ли это с возрастом?

Мы задали вопрос: «Если Вы работаете, учитесь, связана ли Ваша нынешняя работа, учеба каким-либо образом с Республикой Тыва?» 18% ответили, что они работают (или учатся) непосредственно для того, чтобы Тува развивалась; 22% усматривают в своих занятиях пользу для Тувы. 10% считают, что их собственная карьера в конечном счете для Тувы полезна. И 39% признались, что никоим образом их работа не связана с Тувой.

Мнения разделились и можно констатировать, что существенных важных тенденций в этом плане не отмечается. Наше предположение о том, что именно в первую очередь молодежь в своих стараниях учебы и работы видит пользу для Тувы, пытается найти источники для патриотизма, оказались не вполне верными. Возрастной корреляции здесь не обнаружилось. Далеко не всегда молодые люди руководствуются чувством ностальгии, патриотизмом, среди них есть и прагматики (в хорошем смысле этого слова), трезвомыслящие специалисты, которые хоть и в целом патриотичны, но осознают свою профессиональную ценность как таковую и реализующие себя вне связи со своими этническими корнями.

Более половины опрошенных работают или прямо по специальности (36%) или в смежной области (16%). При этом трудоустроились самостоятельно сразу 30%, после определенного времени поисков, но опять же самостоятельно — 12%, после поисков и при помощи знакомых лишь 6%. Чуть более трети наших опрошенных (35%) вполне довольны уровнем своих доходов; вторая треть — 29% — также удовлетворены, но считают, что могли бы зарабатывать больше, учитывая их квалификацию. 26% не устраивают их доходы.

Можно считать, что в целом наши земляки трудоустраиваются за пределами Тувы неплохо. Но хотелось бы сравнить данные показатели с результативностью в трудоустройстве выпускников вузов в самой Туве, удовлетворенностью их уровнем доходов, но о таких исследованиях нам не приходилось слышать.

О планах на возвращение. 46% респондентов определенно или с большой долей вероятности планируют вернуться домой, 19% считают, что вероятнее они не вернуться, а 8% и вовсе точно знают это. А пятая часть респондентов (20%) еще не нашли для себя ответа на этот вопрос. Уточним при этом, что из 66% респондентов, которые являются женатыми/замужними, у 11% из них спутник жизни является гражданином иной страны, у 20% — россиянином иной национальности.

Тувинские идеалы

Как показывают исследования жизни современных мигрантов, вынужденных переселенцев, проживание в иной социокультурной среде не просто актуализирует для них тему собственной социокультурной идентичности, обостряет отношение к своей культуре, но и определенным образом корректирует оценки собственной культуры, этноса, традиций.

О том, что для тувинцев, оторвавшихся физически от Родины, становится важным вопрос причастности к своей культуре, мы уже упоминали. Респонденты также ответили на наш вопрос о том, «Что или кто для Вас символизирует малую Родину в первую очередь?», выбрав по несколько вариантов своих главных символов, образов, персон (см. таб. 1).

Таб. 1. Тувинские символы (в порядке убывания упоминаний), в %.

Ранг	Варианты	Количество
1	Родители, родные люди	81
2	Тувинский язык	56
3	Хоомей	53
4	Тувинская музыка, песни	50
5	Тувинские национальные праздники	44
6	Тувинская национальная одежда	41
7	Город Кызыл	39
8	Сергей Шойгу	34
9	Центр Азии (обелиск)	32
10	Центр Азии (географическая точка)	31
11	Тувинские национальные спортивные игры (хуреш и пр.)	31
12	Конкретный город, населенный пункт, местность в Туве	26
13	Тувинские народные сказки	21
14	Другое	8

Как мы видим, связь с Тувой, саму Туву в глазах наших респондентов (большинство из которых, как мы помним, люди молодого, активного трудоспособного возраста) олицетворяют родители, родные люди. Вторым по значимости для засаянских тувинцев является всё то, что может считаться стержнем родной культуры или его самыми яркими составляющими — тувинский язык, горловое пение (хоомей), в целом тувинская музыка, национальные праздники, национальная одежда.

Это — средоточие, связь с Тувой. Однако, несмотря на резко подскакивающий градус «тувинскости», отношение к нему может меняться, поскольку люди отстранены от жизни с земляками: они вспоминают, сравнивают, оценивают себя, своих родных, своих соплеменников.

Мы обратились к респондентам с вопросом: «Что из тувинского Вам помогает или мешает в жизни (работе, общении)?» Из предложенных вариантов ответа (помогает внешность, тувинский темперамент, принадлежность к тувинской национальности и др.) чаще выбирались варианты «Помогает мой тувинский темперамент» (20%) и «Помогают некоторые черты тувинского национального характера» (27%). Справедливости ради надо сказать, что и затруднившихся ответить было практически столько же — 45%.

Могут ли наши земляки высказаться по поводу тувинского национального характера, что они о нем думают, как его представляют? Респондентам было предложено в произвольном порядке назвать пять наиболее ярких черт тувинского национального характера. Отвечавшие представили нам широчайший спектр качеств, характеристик, определений, которыми они пытались передать то, что они могут понимать под этим термином — «тувинский национальный характер». Сюда входят: честность, харизма, скромность, доброта, замкнутость, упорство, вспыльчивость, зависть и многое другое. Всего было использовано более сотни терминов и их синонимов.

Сгруппировать их удалось в следующем виде. Названные качества в первую очередь могут быть отнесены к трем группам: положительной (напр., добрые, щедрые, трудолюбивые и пр. — 143 наименования), негативной (агрессивные, завистливые, обидчивые и пр. — 81) и нейтральной, когда наличие определенных черт может констатироваться без оценки (коллективисты, «горячая кровь», сильные семейные узы, «странное чувство времени» и пр. — 44). Соответственно мы можем сделать вывод о том, что засаянские тувинцы склонны благоприятно оценивать тувинский национальный характер, рассматривая в нем прежде всего положи-

тельные качества. Тем самым, полагаем натянутыми представления о тех, кто уехал за пределы республики, как о людях, чересчур критически относящимся к своим соплеменникам, плохо отзывающихся о них. Большинство земляков все же предпочитают хранить хорошее мнение о своем народе, даже идеализировать национальные черты, порой создавая некий культурный, морально-этический, ностальгический образ.

Тувинская общественная жизнь в городах

Разумеется, для практических целей нам было бы полезно знать не только о том, как устроились наши земляки вдали от малой Родины, что они думают о Туве. Значительный социальный эффект могут создавать активисты, инициативные общественные объединения неравнодушных тувинцев.

Для начала мы попытались оценить численность тувинцев по городам, территориям. При этом мы сначала спросили как сами засаянские тувинцы считают друг друга — по своему кругу общения, по масштабным мероприятиям, по каким-то отдельным подсчетам. В основном, надо сказать, даже самые приблизительные субъективные оценки (десятки, сотни, тысячи человек) оказались вполне сопоставимыми со статистическими данными переписи населения по российским городам. Тувинцы без всякого сомнения общаются друг с другом, знают сколько и в каких вузах города есть группы земляков, понимают сколько их проживает на территории.

Самые большие этнические группы тувинцев проживают в Сибири и это понятно. Здесь много студентов, выезжать в сибирские города также легче. Общая картина отражена в таб. 2.

Численность по странам мира понятная: десятками земляки насчитывают друг друга в Индии (очевидно, учащиеся буддийских школ — хуураки), Турции (учащиеся вузов) и Китае (здесь тувинцы-россияне не считают своих соплеменников, проживающих в стране постоянно как этническое меньшинство). По несколько человек проживают в Австралии, Новой Зеландии, Франции, США, Польше и других названных в начале обзора странах. Безусловно, наш опрос не полон, поскольку мы знаем о тувинцах, проживающих в других странах, но не принявших участие в анкетировании.

В большей части городов (в России) есть тувинские студенческие землячества, в четверти — землячества имеют юридическое оформление. Из названных землячеств (без относительно формы работы, юридического статуса), мы знаем о Московском тувинском землячестве и Московском

молодежном тувинском землячестве в столице России; объединении «Аныяк Тыва» и Санкт-Петербургском тувинском землячестве в Санкт-Петербурге; Томском тувинском землячестве и МСО «Салгал» (Томск); Тувинском землячестве г. Новосибирске и МСО «Идегел» (Новосибирск); «Эне-Сай» (Красноярск), «Эне-Сай – Байкал» (Улан-Удэ), Абаканском тувинском землячестве; «Аныяк Салгал» (Омск), НКО «Тыва» (Якутск) и «Тыва сургуул» (Индия).

Таб. 2. Численность тувинцев в городах и субъектах РФ, чел. (по оценкам респондентов и по данным Всероссийской переписи населения 2010 г.).

Город	Численность тувинцев (по оценкам респондентов), чел.	Субъект РФ	Численность тувинцев (по данным Всероссийской переписи населения 2010 г.), чел.
<i>Красноярск</i>	От нескольких сотен — до более тысячи	<i>Красноярский край</i>	2939
<i>Иркутск</i>	Более тысячи	<i>Иркутская область</i>	1674
<i>Новосибирск</i>	От нескольких сотен — до более тысячи	<i>Новосибирская область</i>	1252
<i>Томск</i>	Более тысячи	<i>Томская область</i>	983
<i>Абакан</i>	Несколько сотен	<i>Республика Хакасия</i>	936
<i>Улан-Удэ</i>	Около тысячи	<i>Республика Бурятия</i>	910
<i>Кемерово</i>	Несколько сотен	<i>Кемеровская область</i>	721
<i>Москва, Московская область</i>	Более тысячи	<i>Москва, Московская область</i>	792
<i>Барнаул</i>	Несколько сотен	<i>Алтайский край</i>	539
<i>Санкт-Петербург</i>	Несколько сотен — более тысячи	<i>Санкт-Петербург</i>	462
<i>Владивосток</i>	Сотня	<i>Приморский край</i>	398
<i>Омск</i>	Несколько сотен	<i>Омская область</i>	347
<i>Чита</i>	—	<i>Забайкальский край</i>	214
<i>Якутск</i>	Сотня	<i>Республика Саха (Якутия)</i>	204
<i>Горно-Алтайск</i>	Сотня	<i>Республика Алтай</i>	158
<i>Екатеринбург</i>	Несколько сотен — около тысячи	<i>Свердловская область</i>	155
<i>Челябинск</i>	Сотня	<i>Челябинская область</i>	66
<i>Краснодар</i>	Менее 10	<i>Краснодарский край</i>	36
<i>Казань</i>	Сотня	<i>Республика Татарстан</i>	10

Наиболее интересные для за-саянских тувинцев мероприятия, на которые они с готовностью собираются: Шагаа, спортивные соревнования, конкурсы красоты, режиссерские — интеллектуальные игры, концерты, диктанты, встречи с интересными людьми.

Правда, лишь четверть наших респондентов состоит в этих объединениях, что оче-

видно объясняется возрастом и занятостью: в основном в землячествах работают студенты, причем младших курсов.

Менее половины респондентов (46%) сообщили о том, что в их городах землячеств нет. Треть из них считают, что создание такого объединения было бы полезным и интересным.

На вопрос о том, кто должен создавать подобные организации, 62% опрошенных подчеркнули — «сами выходцы из Республики Тыва». 15% на-

звали Правительство Республики Тыва. Остальные затруднились с ответом.

Проекты засаянских тувинцев

Предлагая респондентам также сформулировать конкретные проекты, которые они могли бы предложить для реализации в Туве или в целом полезные для развития Тувы, конечно, мы не рассчитывали на вал программ, смет и прочего. С одной стороны, в опросе участвовали спонтанно, не планируя сразу же подать конкретные разработки. С другой стороны, авторы идей не всегда готовы делиться с ними в столь массовом масштабе. Также, можно выдвинуть и предположение о том, что одни наши земляки за пределами республики планируют сами вернуться и реализовать свои идеи на Родине, другие еще не сформулировали конкретные планы, а третьи — и вовсе считают, что их планы никому в Туве не нужны. В основном, респонденты писали в свободной форме свои пожелания процветания Туве, общие советы о том, какие сферы было бы хорошо развить в республике.

* * *

Итак, наш опрос, пилотный по своему характеру, высветил несколько интересных тем, которые касаются тувинцев, проживающих за пределами Республики Тыва.

Во-первых, наукой совершенно не изучена жизнь дисперсно проживающей этнической группы численностью более 14 тыс. тувинцев, которые хотя и не представляют интерес для традиционной этнографии, тем не менее чрезвычайно интересны в плане анализа современных этносоциальных процессов. Библиография по теме ограничивается пока публикациями автора данной статьи (см.: Даргын-оол, 2006).

Во-вторых, как в научном, так и социально-практическом плане очень важно понимать образ жизни наших земляков за пределами Республики Тыва, поскольку в этом случае мы видим какие перспективы могут быть у этнических традиций тувинцев в иной социокультурной среде, как себя чувствуют тувинцы в центрах быстро меняющейся социальной жизни, как меняются представления о Родине, какие идеалы у переселенцев.

В-третьих, очевидно, что сильная эмоциональная связь тувинцев с родными, малой Родиной, родной культурой — это не просто их личная связь, это тот канат, потянув на себя который управленцы из Тувы могли бы вытянуть массу полезных связей, идей, предложений, проектов для практической деятельности. Важно лишь поставить работу с земляками на регу-

лярную основу, методичную, заинтересованную и взаимно полезную.

Список литературы:

Вещикова, А. (2014) Тува. Черное — черное, белое — белое [Электронный ресурс] // Пресс-лайн. 4 августа. URL: <http://www.press-line.ru/novosti/2014/08/tuva-chnoe-chnoe-beloe-beloe.html> (дата обращения: 10.08.2014).

Власова, В. Б. (2006) Соотношение персональной модернизации с социальными процессами // Знание. Понимание. Умение. № 4. С. 104–111.

Даргын-оол, Ч. К. (2006) Новые кочевники // Человек. № 6. С. 54–62.

Донгак, У. (2011) Научная экспедиция ТИГИ в Монголию и Китай [Электронный ресурс] // Тува.Азия. 1 декабря. URL: <http://www.tuva.asia/news/tuva/4157-mongoliya-kitay.html> (дата обращения: 10.08.2014).

Кара-оол, Л. С. (2012) Начальная тувинская школа Цэнгэля [Электр. ресурс] // Новые исследования Тувы. № 4. URL: http://www.tuva.tv/journal/issue_16/5655-karaool.html (дата обращения: 10.08.2014).

Монгуш, М. В. (2010) Один народ: три судьбы. Тувинцы России, Монголии и Китая в сравнительном контексте. Осака.

Монгуш, М. В. (2012) У тувинцев Синьзяна: двадцать лет спустя [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. № 4. URL: http://www.tuva.asia/journal/issue_16/5654-mongush.html (дата обращения: 10.08.2014).

Монгуш, М. В. (2013) У тувинцев Цэнгэля [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. № 2. URL: http://www.tuva.asia/journal/issue_18/6240-mongush1.html (дата обращения: 10.08.2014).

Самдан, З. Б. (2003) О материалах Цэнгэльской экспедиции 2003 г. // Ученые записки ТИГИ. Вып. XX. Кызыл.

Том 4. Национальный состав и владение языками, гражданство [Электронный ресурс] // Всероссийская перепись населения 2010. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 10.08.2014).

Федотова, В. Г. (2007) Человеческий капитал, персональная модернизация и проблема развития человека // Знание. Понимание. Умение. № 1. С. 163–169.

Юша, Ж. М. (2014) Шоор в традиционной культуре тувинцев Китая [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. № 1. URL: http://www.tuva.asia/journal/issue_21/6941-yusha.html (дата обращения: 10.08.2014).

Дата поступления: 20.08.2014 г.

TUVANS BEYOND THE SAYAN MOUNTAINS: WAY OF LIVING, VALUES AND IDEALS

Ch. K. Lamazhaa

Abstract: Article represents the authors report at the Congress of Home People of Tuva. It colligates the pilot sturdy (Internet poll) of Tuvans living outside of Tuva –in different regions of Russia and abroad. Poll included questions about the population, compliance with traditions of Tuvan national culture, sentiment of the home country and issues of its development. Poll has been conducted in summer 2014.

Keywords: Tuvans beyond the Sayan Mountains, Tuvinians, Internet poll, Tuva culture, association, diaspora.